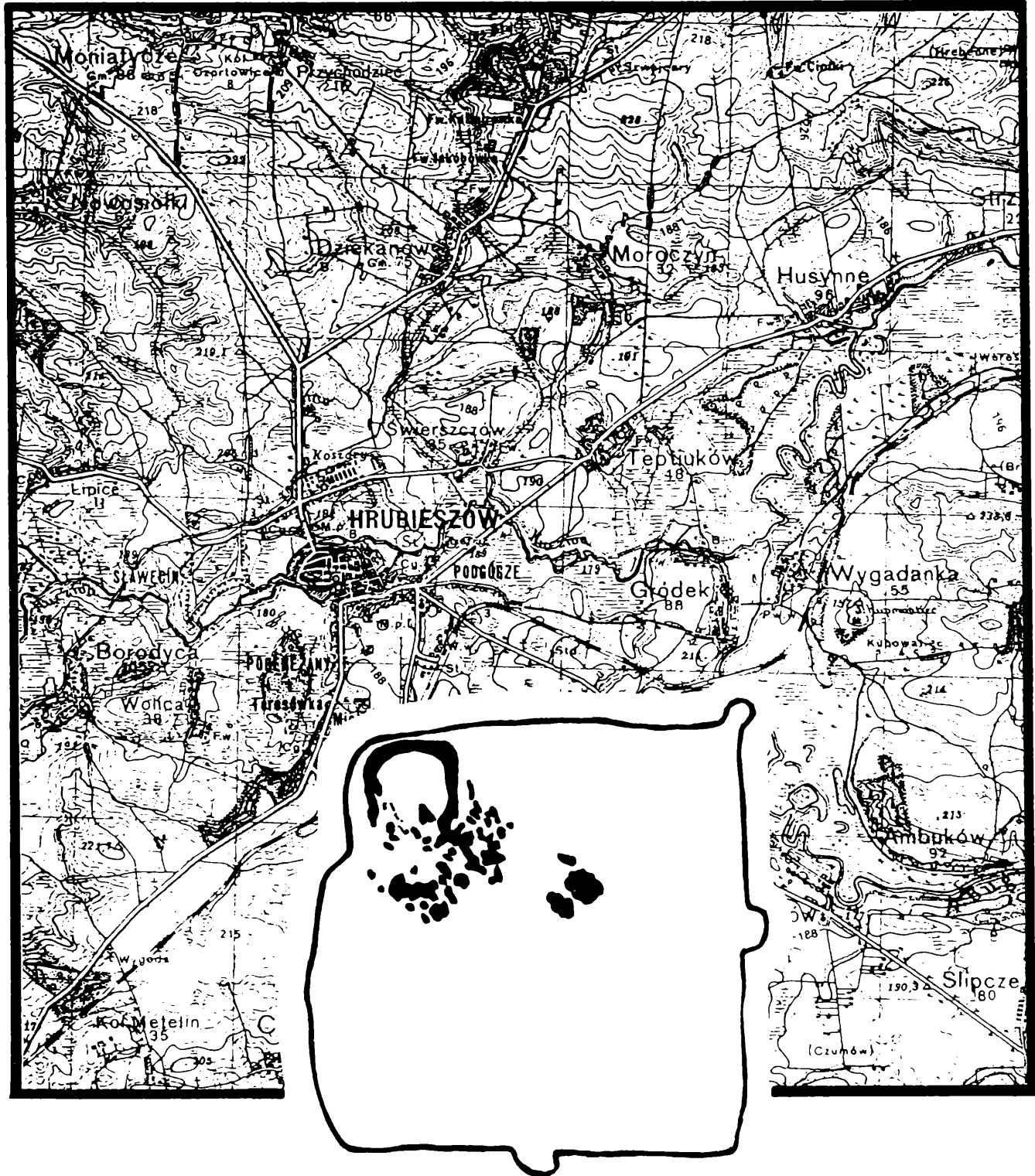

ARCHAEOSLAVICA ★ 2

**INSTYTUT ARCHEOLOGII
UNIWERSYTETU JAGIELLOŃSKIEGO**

ARCHAEOSLAVICA

2

pod redakcją
Michała Parczewskiego

KRAKÓW 1993

Publikację opiniowała do druku
Helena Zoll-Adamikowa

Tłumaczenia streszczeń na język niemiecki
Zbigniew Pisz

Redakcja techniczna
Jan Jacek Swianiewicz

© Copyright by Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego
Kraków 1993

Adres redakcji: Instytut Archeologii UJ
ul. Gołębia 11
PL 31-007 Kraków

ISSN 1230-0977

ISBN 83-85531-03-3

Wydawnictwo Stanisław Kryciński
02-793 Warszawa
ul. Żabińskiego 9/41

Spis treści

Od wydawcy	5
Vorwort des Herausgebers	5
Anna Zakościelna, Jan Gurba, Obiekt mieszkalny z początków wczesnego średniowiecza na stanowisku 28 w Świerszczowie Kolonii, woj. zamojskie	7
Ein Wohnobjekt aus dem Beginn des Frühmittelalters von der Fundstelle 28 in Świerszczów Kolonia, Woiw. Zamość [Zusammenfassung]	19
Gabriel Fusek, Danica Staššiková-Štukovská, Jozef Bátora, Neue Materialien zur Geschichte der ältesten slawischen Besiedlung der Slowakei	25
Danica Staššiková-Štukovská, Jozef Krištín, Analyse von Tiegeln aus frühslawischen Siedlungsobjekten in Považany	53
Валентина С. Вергей, Раннеславянское поселение Струга 1 на нижней Горыни [Valentina S. Vergej], Die frühslawische Siedlung Struga 1 am unteren Horyn-Fluß [Zusammenfassung]	63
Николай В. Лопатин, Керамический комплекс верхнего слоя городища Банцеровщина	87
[Nikolaj V. Lopatin], Ein Keramiksammlung von der oberen Schicht des Burgwalls Bancerovščina bei Minsk [Zusammenfassung]	89
Игорь О. Гавритухин, Раннеславянские памятники в районе Зимневского городища	99
[Igor O. Gavrituchin], Frühslawische Denkmäler aus der Nachbarschaft des Burgwalls bei dem Dorf Zimne [Zusammenfassung]	112
Michał Parczewski, Dalsze zabytki naddnieprzańskie z VI?, VII–VIII w. w zbiorach krakowskich	113
Weitere Funde des 6.(?), 7.-8. Jahrhunderts vom Dnepr-Gebiet aus den Sammlungen des Archäologischen Museums in Kraków [Zusammenfassung]	121

Игорь О. Гавритухин

Москва

Раннеславянские памятники в районе Зимневского городища

Городище около с. Зимно (Владимир-Волынского района Волынской области) широко известно специалистам по раннеславянской археологии благодаря большой площади раскопок и обширной коллекции изделий из цветных металлов и железа (Аулих 1972). Многие дискуссионные аспекты его интерпретации связаны с отсутствием информации об археологическом контексте памятника. Это побудило предпринять разведочные исследования в районе городища. В данной статье излагаются результаты первого этапа изучения там раннеславянских памятников в 1988–1989 гг.

Работы проводились под моим руководством Волынским отрядом Прикарпатской экспедиции Института археологии Академии наук СССР (начальник экспедиции И. П. Русанова). Внешним осмотром в районе с. Зимно было выявлено 16 разновременных памятников от эпохи ранней бронзы до средневековья. На поселении Зимно 4, расположенном в 300 м к юго-западу от городища, были найдены материалы пражской культуры (рис. 1). В отличие от многих иных культур, слой пражских памятников слабо насыщен остатками, поэтому они редко фиксируются без раскопок или разрушения слоя. Следует полагать, что раннеславянских памятников в районе городища больше. Это нашло подтверждение уже в 1989 г., когда археолог из Луцка В. Шкоропад производил зондажи в 400 м к северо-востоку от городища на поселении Зимно 8 и обнаружил славянские материалы (рис. 1).

Для определения характера памятников в районе городища на поселении Зимно 4 были проведены небольшие раскопки (рис. 2; 3). Общая вскрытая площадь превышает 300 кв. м, из них — около 280 кв. м на сплошном участке, где исследовано три объекта пражской культуры

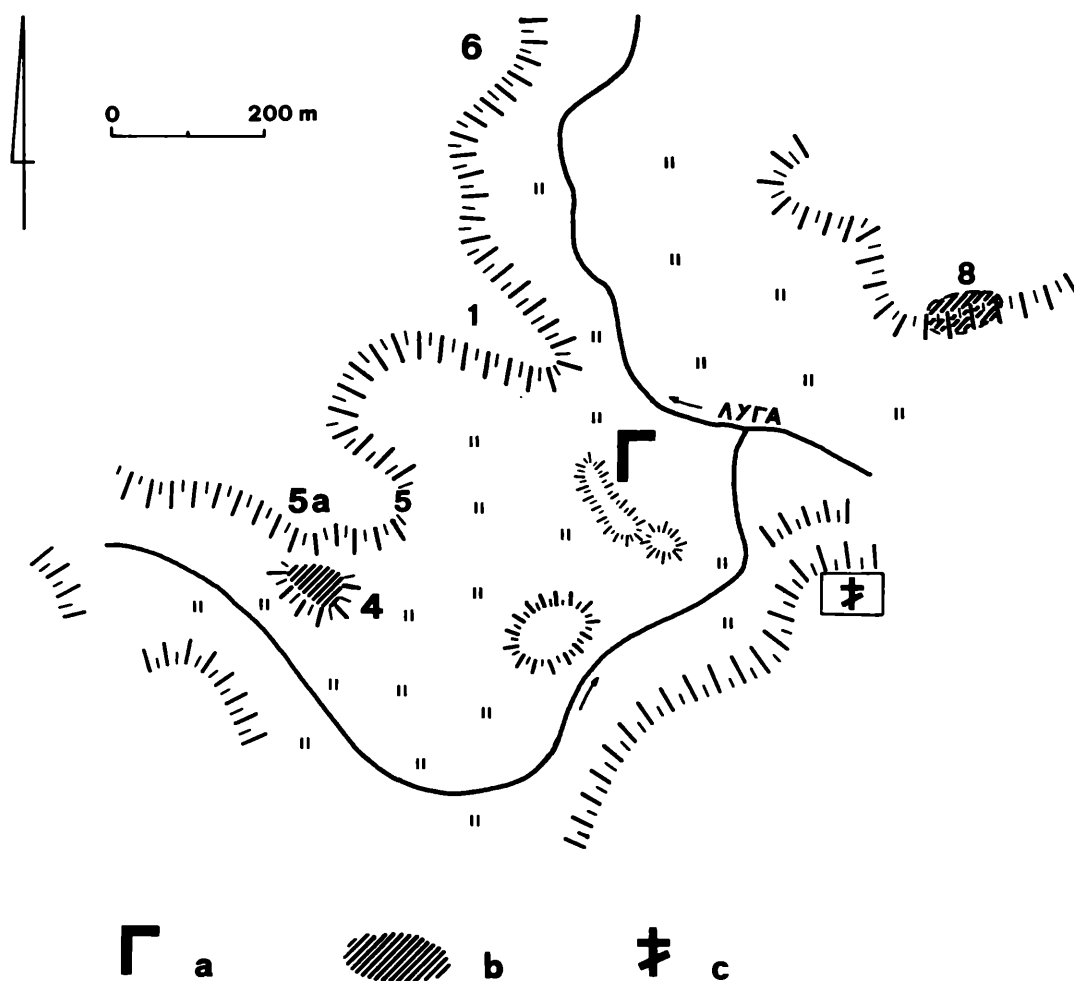

Рис. 1. Археологические памятники к северо-западу от села Зимно (Волынская обл.) Схематический план. а — городище, б — другие раннеславянские памятники, с — Святогорский монастырь.

Abb.1. Archäologische Denkmäler nordwestlich des Dorfes Zimne (Volynskaja Obl.). Schematischer Plan. а — Burgwall, б — andere frühslawische Fundstellen, с — Svatogorskiy Kloster.

(рис. 2). Кроме того, на поселении изучались постройки раннесредневекового времени, пшеворской культуры, встречены материалы поморско-подкляшовской группы. Культурный слой поселения имеет мощность 0,3–0,4 метра и до материка перемешан вспашкой, поэтому сохранились только углублённые в материк части построек.

Постройка 4а (рис. 2; 3) в плане близка квадрату со сторонами 3,6 и 3,4 метра, глубина — 0,1–0,2 метра от уровня материка. Ориентирована сторонами почти строго по сторонам света. Вдоль стен зафиксированы столбовые ямы диаметром около 0,3 м, глубиной — 0,2–0,4 м. Юго-восточная часть разрушена постройкой раннесредневекового времени (№

4). В постройке 4а прослежено два горизонта. Верхний зафиксирован на уровне материка, к нему относятся под (т. е. нижняя прокалённая часть топки) отопительного сооружения в центральной части постройки, несколько сдвинутый к её северо-западному углу и развалы прокалённой глины в северной и восточной части сооружения. В этом слое собрана лепная керамика (3 венчика, 4 донца, обломки стенок) и пряслице (рис. 4:1–8).

К нижнему горизонту относится заполнение сооружения ниже уровня пода до пола углублённой части постройки. В нём найдено 3 венчика, 4 донца и обломки стенок лепных сосудов (рис. 4:9–13). На уровне пола, в центре северной части постройки зафиксирована яма неправильных очертаний глубиной до 0,4 м. Её нижняя часть была забита однородной прокалённой глиной, обломками “вальков” (не исключено, что среди них есть и мелкие обломки “хлебцов”), там же найдено несколько стенок лепных сосудов. Следов отопительного сооружения не обнаружено, возможно, оно было счищено, а остатки захоронены в описанной яме.

Так же на уровне пола было зафиксировано сооружение 4в. Это углубление длиной 2 м, шириной — 0,7–0,8 м, глубиной — около 0,2 метра с плоским дном и почти отвесными стенками. Заполнение — коричневая земля с вкраплениями материковой глины. Назначение и датировка сооружения не могут быть достаточно убедительно определены.

Сооружение 2 (рис. 2) — яма овальной формы длиной 1,2 м, шириной — около 1 м, глубиной от уровня материка — около 0,1 м. Дно слабо покато к центру. В заполнении найдены мелкие камни, немного угольков и мелкие обломки стенок лепных сосудов.

Сооружение 1 (рис. 2) — яма, близкая по форме прямоугольнику, но с сильно скруглёнными углами, длиной — 1 м, шириной — 0,7 м, глубиной — 0,2–0,3 м, со слегка наклонёнными к центру стенками и неровным дном. Заполнение состоит из земли, кусочков прокалённой глины, угольков, сосредоточенных в основном на уровне середины глубины ямы, мелких обломков костей животных, лепной керамики (2 венчика, днище, обломки стенок), фрагмента глиняного “хлебца” (рис. 5).

Вся найденная в описанных сооружениях керамика сделана вручную. Цвет — от бледно-оранжевого до коричневого, в глине — примеси толчёных минералов и шамота (петрографические анализы не производились). По форме и технологии вся керамика относится к пражскому типу (Русанова 1976). К сожалению, материалы городища не могут служить для хронологического определения керамики. Судя по гетерогенности керамики с городища (там есть весьма архаичные формы и вполне развитые, в том числе обточенные в верхней части сосуды — коллекция хранится в Волынском краеведческом музее, г. Луцк, см. так же Русанова 1976, 30–32) и довольно значительному хронологическому диапазону вещей (Айбабин 1975) памятник существовал довольно долго. Но ни публикация, ни материалы отчётов о раскопках не позволяют

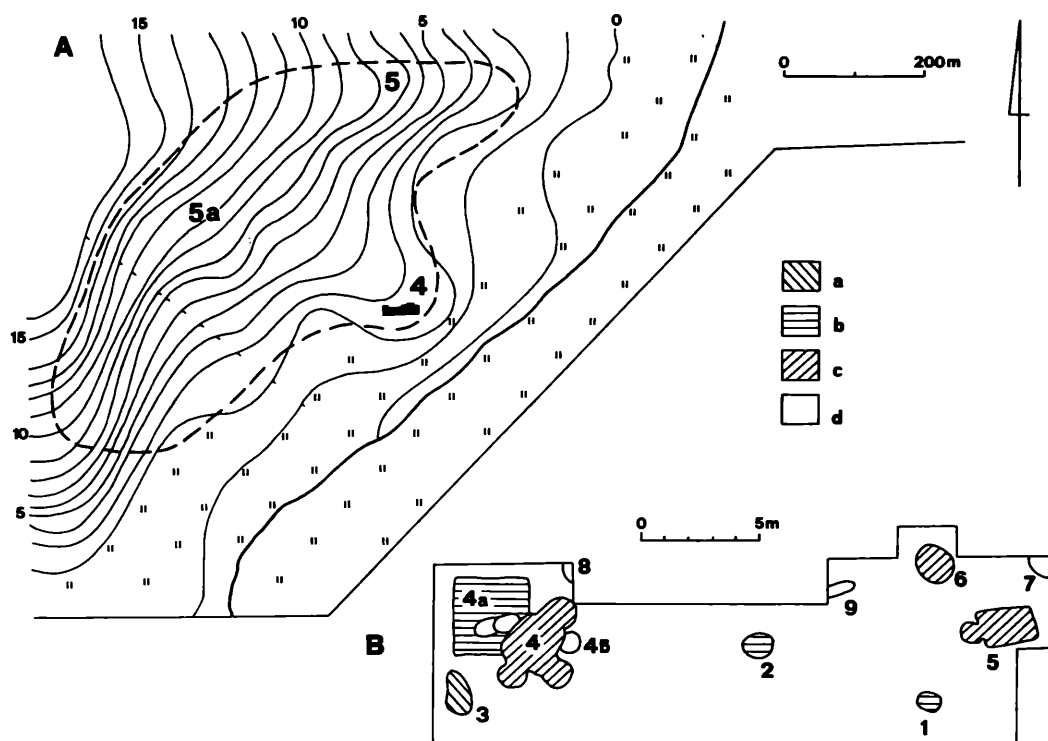

Рис. 2. Зимно, поселение 4. А — Топографический план поселения. Закрашена площадь, раскопанная в 1988–1989 гг. В — План раскопа 1988–1989 гг.: а — объекты пшеворской культуры, б — объекты пражской культуры, с — раннесредневековые объекты, д — объекты неопределённой культурно-хронологической принадлежности.

Abb. 2. Zimne, Fst.4. А — topographischer Plan der Siedlung. Geschwärtzte Fläche entspricht den Ausgrabungen von 1988–89. В — Grabungsplan 1988–1989: а — Objekte der Przeworsk-Kultur, б — Objekte der Prager Kultur, с — frühgeschichtliche Objekte, д — Objekt von nicht näher bestimmbarer kulturell-chronologischer Zugehörigkeit.

сделать хронологическое расчленение материала. Сопоставление с хронологическими колонками Малопольши, Полесья, Поднестровья (Гавритухин, в печати; Шовкопляс, Гавритухин, в печати) позволяют отнести керамический комплекс из сооружения 4а к периоду II пражской культуры (середина VI — начало VII вв.), а сооружение 1 к периоду I (середина V — середина VI вв.).

Пряслице для веретена (рис. 4:1) — обычно для пражской культуры. Оно сделано из глины, по структуре — плотное, аккуратно заглаженное. Высота — 24 мм, диаметры оснований 25 и 26 мм, максимальный диаметр — 41 мм расположен на середине высоты, диаметр отверстия от 8 до 9 мм. Следы сработанности практически отсутствуют, вероятно,

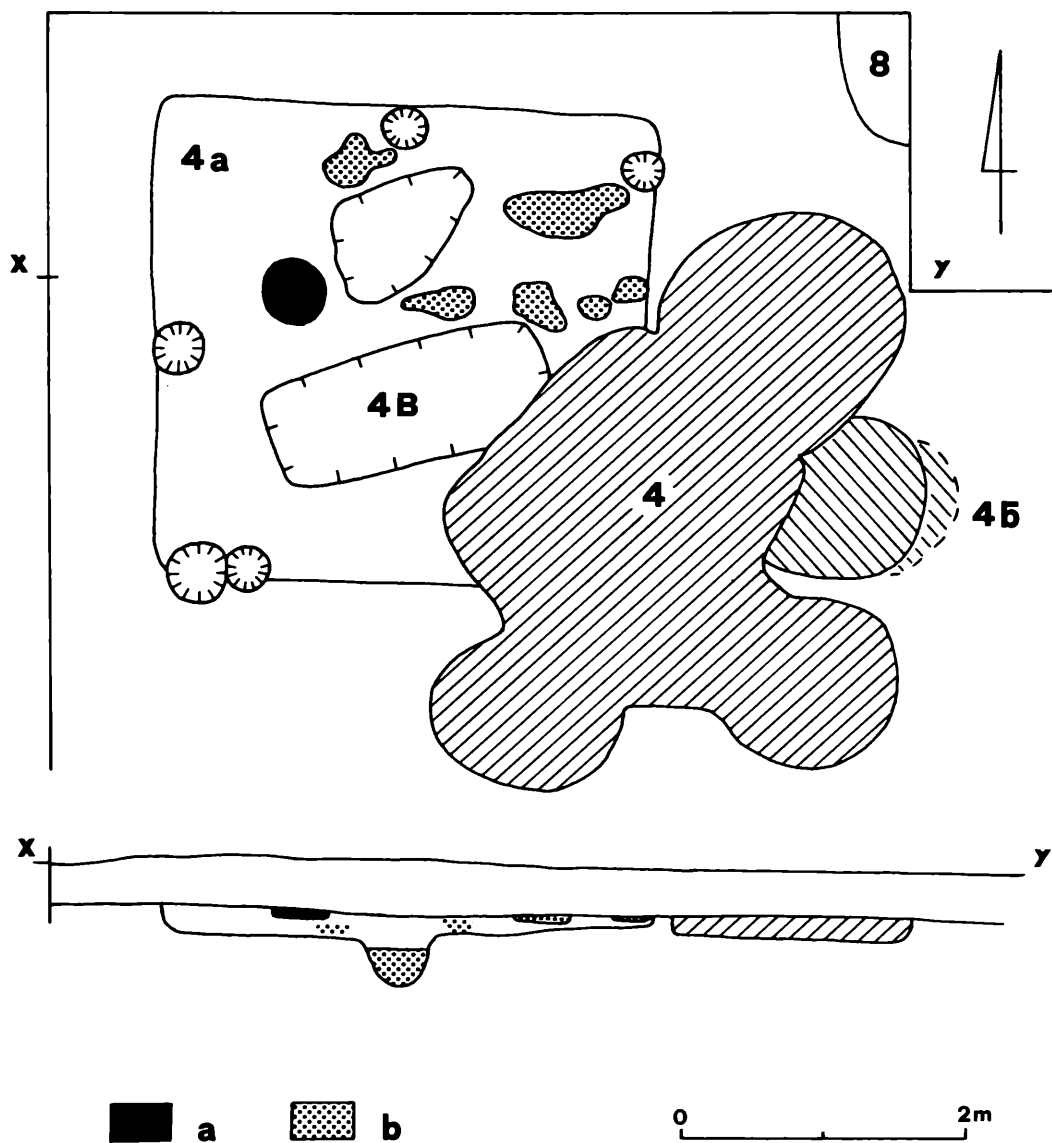

Рис. 3. Зимно, поселение 4. Объект 4а. План и профиль. а — под печи, б — пережжённая глина.

Abb. 3. Zimne, Fst.4. Objekt 4a. Plan und Profil. a — Ofenboden, b — gebrannter Lehm.

изделие использовалось не долго или вообще не было в употреблении по назначению.

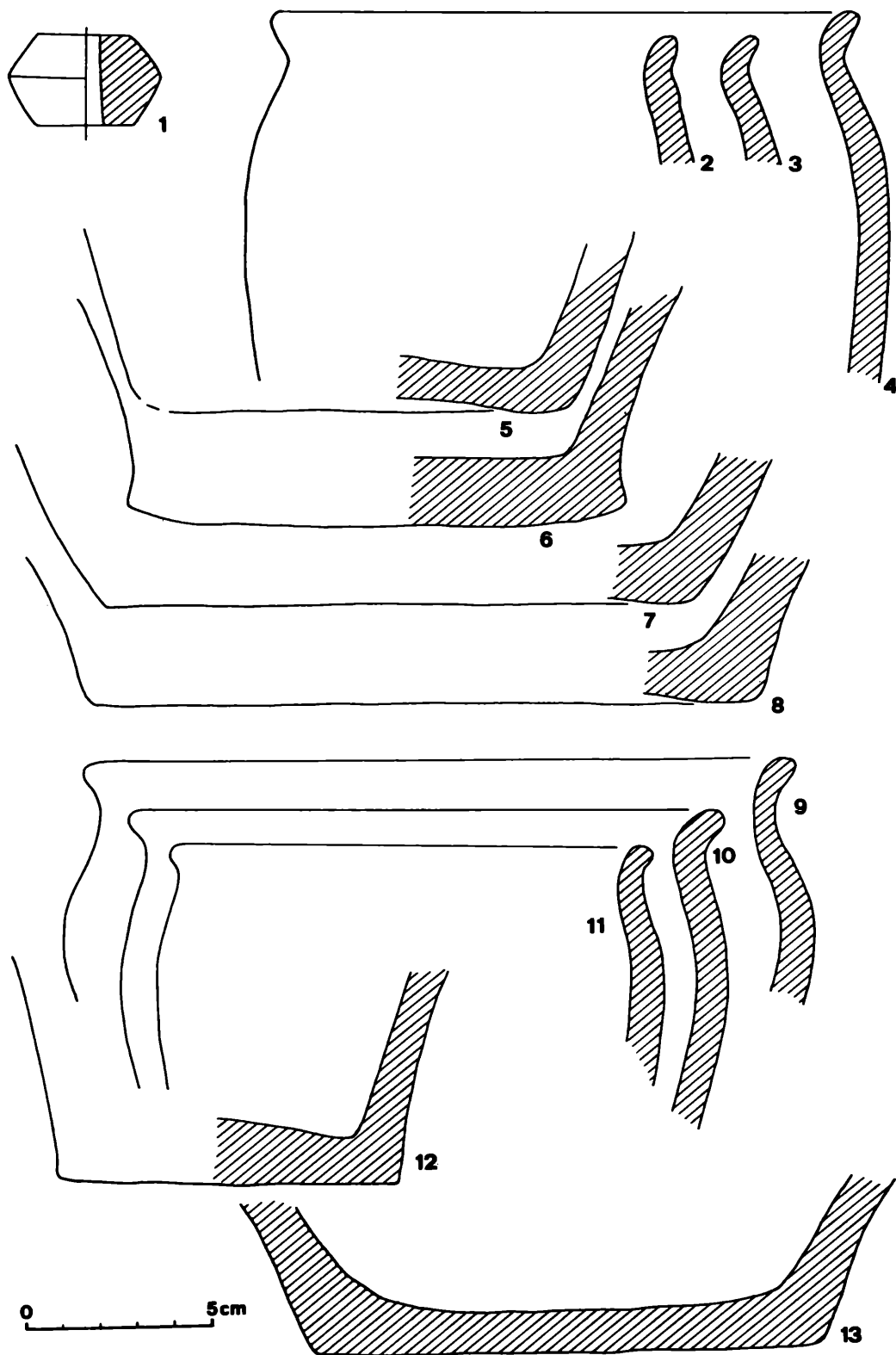
Обломок “хлебца” (рис. 5:3) сделан из глины без видимых примесей. Реконструируемая высота — около 5 см, диаметр — 6–7 см. Округлые, приплюснутые изделия из глины диаметром 6–12 см, высотой — 3–6 см — не редкость на памятниках пражской культуры Волини и Полесья, изредка они встречаются и западнее (Русанова 1973, 17; Parczewski 1989, 44). Вероятно их использование в каких-то культовых действиях.

“Вальки” — глиняные изделия конической, цилиндрической, округлой или неправильной формы. Они использовались в конструкциях куполов печей. Некоторые из них близки описанным выше хлебцам, которые так же иногда находят в развалах печей. По мелким деталям не всегда можно достоверно определить имеем ли мы дело с конструктивными особенностями печей — “вальками” или с “хлебцами”, имеющими судя по контексту их находок, ритуальное значение (Русанова 1976, 50; 1973, 17).

Отопительное сооружение в верхнем горизонте постройки 4а полностью разрушено пахотой, но судя по развалу прокалённой глины и “валькам”, оно аналогично исследованным на поселениях около Рипнева (Баран 1972, 206–226). Печи такого типа частично вырезались в глиняном материковом останце, а купол достраивался с помощью “вальков”. Наиболее ранние постройки пражской культуры с печами, сделанными в указанной традиции известны в Рипневе. Схожие есть и в Мацькувке (Parczewski 1988в, 170–172), возможно, следы построек, связанных с ними не сохранились или не были зафиксированы, хотя в данном случае не исключено, что печи имели хозяйственное назначение. Так или иначе очевидно их конструктивное сходство с интересующими нас печами. На обоих поселениях с некоторыми из таких печей встречена керамика, относящаяся к периоду “О” пражской культуры, то есть датируемая до второй половины V века. Это комплекс из печи 1/65 в Мацькувке (Parczewski 1988в, табл. XIV, XV:1) и жилища 1 поселения Рипнев III — 1961 г. (дано по шифру на материалах, хранящихся в Археологическом кабинете Львовского университета, полная публикация памятника отсутствует; судя по приводимым в изданиях рисункам этот комплекс может соответствовать жил. 28 поселения Рипнев II — Баран 1965, рис. 33; 35:3–4; 38:3). Им, наверное, синхронны и некоторые другие постройки указанных памятников с менее выразительными наборами керамики. К этому же времени или к самому началу периода I относится вырезанная в останце печь постройки 6 поселения Зозив (Баран 1972, 188–191; в публикации срезы венчиков даны схематично, в действительности среди них присутствуют горизонтальные и внутренний — там же, 190, рис. 62:4).

Рис. 4. Зимно, поселение 4. Находки из объекта 4а. 1–8 — из верхнего, 9–13 — из нижнего горизонта постройки.

Abb. 4. Zimne, Fst.4. Funde aus dem Objekt 4a. 1–8 — aus der oberen, 9–13 — aus der unteren Schicht.

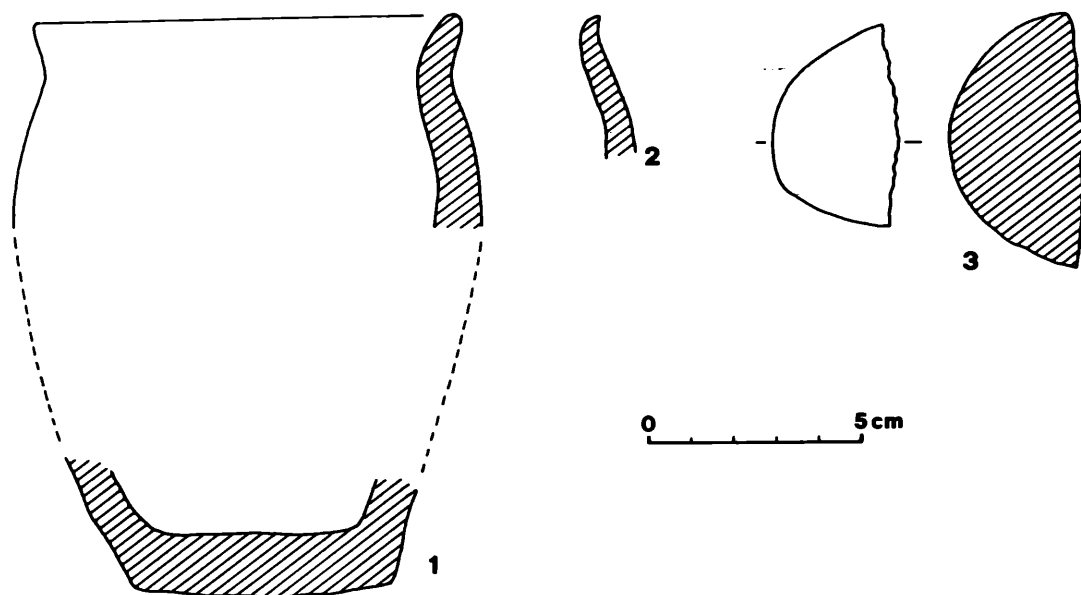

Рис. 5. Зимно, поселение 4. Находки из объекта 1.

Abb. 5. Zimne, Fst.4. Funde aus dem Objekt 1.

В период I пражской культуры (середина V — середина VI вв.) интересующие нас печи зафиксированы на довольно компактной, хотя и обширной территории от поречья Горыни до бассейна Западного Буга и отчасти Сана (рис. 6). Появляются они в верховьях Тисы (приношу благодарность В. Г. Котигорошко за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами), что, вероятно, показывает истоки одной из наиболее ранних групп славян в Карпатской котловине. Более поздние постройки пражской культуры в бассейне Тисы имеют отопительные сооружения иного типа (Пеняк 1988).

В междуречье Западного Буга и Горыни вырезанные в глине печи сохраняются и в течении периода II пражской культуры (середина VI — начало VII вв.), и в последующее время, распространяясь во второй половине VII века на северо-восток, до среднего течения Припяти (рис. 6). Наиболее ранняя печь интересующего нас типа в контексте пражской культуры Поднепровья зафиксирована на Старокиевской горе в г. Киеве в ходе раскопок 1971 г. (Килеевич 1982, 28–31) и относится к периоду II пражской культуры (керамика не опубликована полностью, хранится в Музее истории города Киева). В последующие время аналогичные печи в Среднем Поднепровье известны на поселениях Обухов II, VII и Ходосовка (Абашина 1986; Орлов 1971). Позднее они становятся ведущим типом на памятниках типа Волынцево и “классических” роменских (Этнокультурная карта..., 118, 127)

Глиняные печи, аналогичные рипневским характерны и для ряда памятников группы Ипотешт-Кындешт-Чурел (Teodorescu 1964; Dolinescu-Ferche 1974; она же 1986, там литература). Сейчас хронология древностей этой группы и оценка вклада носителей пражской культуры в её формирование во многом не ясны. Можно считать установленным лишь сам факт участия пражской культуры в формировании облика этих памятников, наряду с местным населением и длительным воздействием культуры византийских провинций. Существование таких памятников (фазы II и III по В. Теодореску (1964)) пока документировано начиная с середины VI века или чуть более раннего времени (монеты Юстиниана I, наиболее ранняя из которых чеканена в 538 году, т. н. “византийские” фибулы и амфоры, характерные для верхних слоёв укреплений нижнедунайского лимеса Византии). Эти памятники продолжают существовать и в VII веке (пальчатые фибулы I группы по И. Вернеру (1950), пряжки с “петлей” и др.). Тогда же единичные глинобитные печи появляются и в центральной Молдавии (Раппопорт 1975, 22–23) (рис. 6).

С VII века и позже куполовидные глиняные печи встречаются на славянских памятниках Поднестровья, Подунавья и других земель, но лишь в определённой модификации. Они вырезаются в стенке построек, а не в материковых останцах на полу, в их конструкции отсутствуют “вальки” и камни. Кроме того, они использовались для хозяйственных или других нужд, поскольку отопительные сооружения на этих памятниках, а часто и в тех же постройках, представлены печами-каменками (Zeman 1976, 178; Вакуленко, Приходнюк 1984, 62–63). В ходе раскопок на поселении Скок в Молдавии (VII-X вв.) в ряде случаев удалось проследить, что купольные печи вырезались в стенках заброшенных жилищ (прослойки, связанные с устьем печей и отражающие время их функционирования, перекрывали развал печи-каменки), это, наряду с другими фактами, подтверждает специфическое назначение купольных печей, вырезанных в стене котлована (Тельнов 1989, 188–189). Таким образом глиняные печи, используемые в качестве основного отопительного сооружения, достаточно специфичны конструктивно и занимают в V-VII вв. вполне определённые и компактные ареалы (рис. 6).

Их широкое распространение на памятниках Восточной Европы происходит в начале II тысячелетия (Раппопорт 1975, 150, 152, карты).

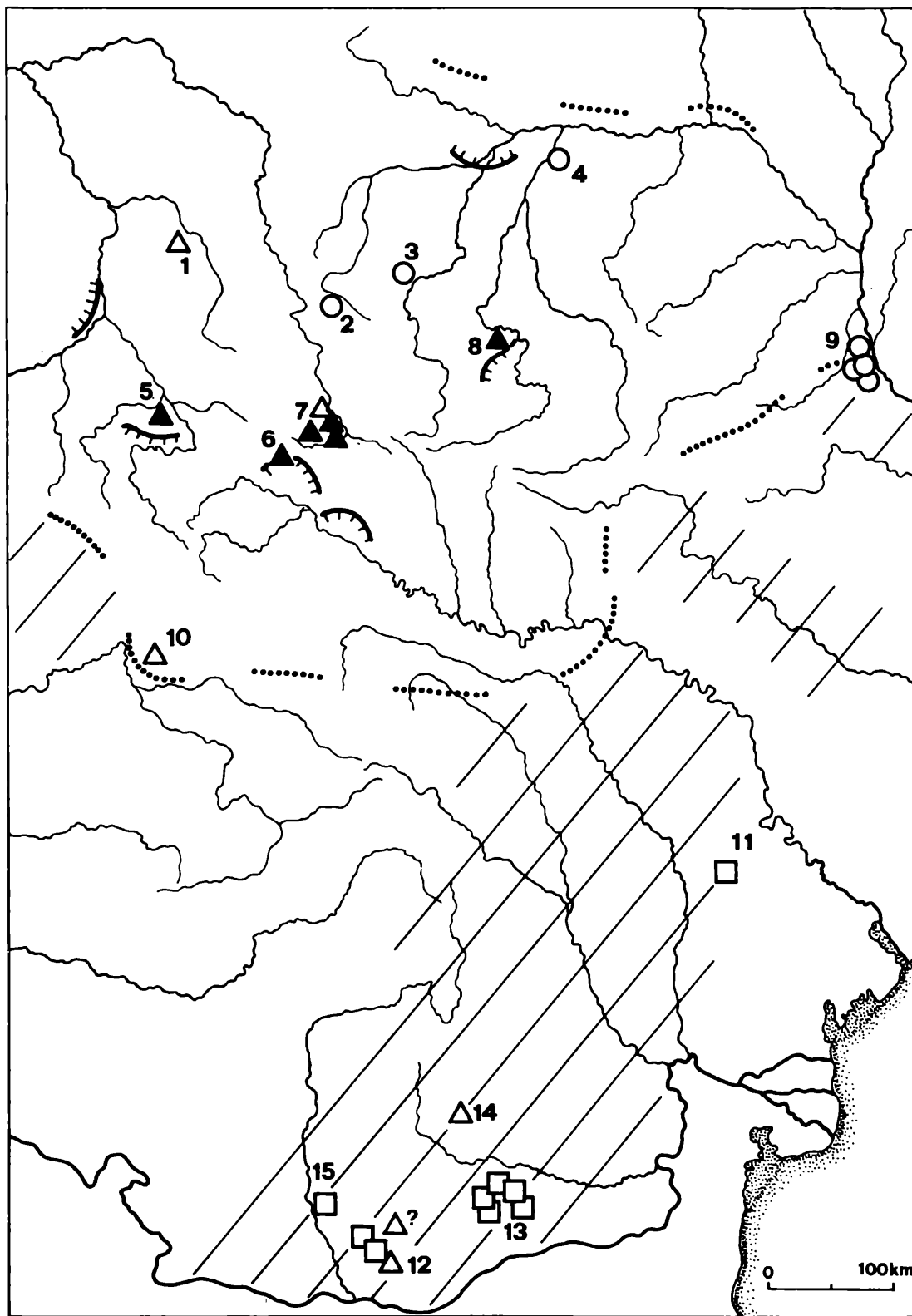
Происхождение интересующих нас типов печей во многом не ясно. Высказывалось предположение об их связи с традициями некоторых групп черняховской и испытавших их влияние киевской культуры (Parczewski 1988a, 60). Однако, на всех этих памятниках (Демьянов, Журовка, Роище) глиняные печи относятся к типу “вырезанных в стене постройки”, нигде не являются доминирующими и связаны, вероятно, с какими-то специальными нуждами (Сымонович 1966). Своеобразную группу черняховских жилищ составляют постройки, встречающиеся в

западных районах культуры и на соседних землях (Бовшев, Куропатники, Рипнев — черняховский слой, Дулчанка и др.). Глубина этих построек как правило, превышает 1,5 м, а интерьер характеризуется наличием вырезанных в материке нескольких уровней — “ступенек”, “лежанок” (Баран 1981, 32–36; Dolinescu-Ferche 1974, 23–57).

Такая техника строительства, пожалуй, наиболее благоприятна для появления вырезанных в глине печей. Но для описываемых жилищ характерны очаги, кроме того, в пражской культуре постройки такой конструкции не известны. Наконец, саму по себе технику вырезания сооружений в материковой глине невозможно связывать с какой-то жёстко ограниченной культурной традицией. Например, в римское время в такой технике сооружались практически все известные гончарные и железоплавильные печи. Следует учитывать и наблюдения И.П. Русановой (1976, 47) о возможности появления печей с глинобитными

Рис. 6. Распространение глинобитных печей в V-VII вв. н.э. а — границы пражской культуры в VI в. н.э., b — распространение пражской культуры или её компонентов в течении VI-VII вв. н.э. с — наиболее ранние (фазы 0 и I пражской культуры — около V — начала VI вв. н.э.) глинобитные печи неустоявшихся модификаций, d — печи неустоявшихся модификаций финала фазы I и начала фазы II пражской культуры — около VI в. н.э., e — глинобитные печи варианта 1 (отдалённые от стен котлована, округлой формы) во II или III фазе пражской культуры (около второй половины VI-VII вв. н.э.), f — глинобитные печи варианта 2 (примыкающие к стене котлована жилища, подпрямоугольной формы) во II или III фазе пражской культуры, g — границы этих районов пражской культуры V — начала VI вв. н.э., где известны отопительные сооружения иных конструкций; 1 — Люблин-Чвартек, 2 — Зимно 4, 3 — Подрижье, 4 — Хотомель, 5 — Мацькувка, 6 — Рудники, 7 — Рипнев 2, 3, Неслухов, 8 — Зозив, 9 — Старокиевская гора, Обухов 2, 7, Ходосовка, 10 — Дедово, 11 — Ханска, 12 — Дульчанка 1, 2, Сфинтешть, 13 — Чурел, Бэнеаса, Стрэулешть-Мэйканешть и Лунка, Кэцэлу Ноу, 14 — Тыргшор, 15 — Ипотешть.

Abb. 6. Verbreitung von Lehmöfen im 5.–7. Jh. n. Chr. a — Grenzen der Prager Kultur im 6. Jh. n. Chr., b — Verbreitung der Prager Kultur bzw. deren Bestandteile im 6.–7. Jh. n. Chr., c — die frühesten (Phasen 0 und I der Prager Kultur - ca. 5. – Anfang des 6. Jh. n. Chr.) Lehmöfen nicht näher bestimmbarer Varianten, d — Lehmöfen nicht näher bestimmbarer Varianten aus dem Ausgang der Phase I oder dem Anfang der Phase II der Prager Kultur – ca. 6. Jh. n. Chr., e — Lehmöfen der Variante 1 (von der Grubenhauswand entfernt, kreisförmig) in der Phase II oder III der Prager Kultur (ca. zweite Hälfte des 6.–7. Jh. n. Chr.), f — Lehmöfen der Variante 2 (an der Grubenhauswand anliegend, annähernd quadratförmig) in der Phase II oder III der Prager Kultur, g — Grenzen jener Regionen der Prager Kultur im 5. – Anfang des 6. Jh. n. Chr., in denen die Heizanlagen anderer Konstruktionen bekannt sind; 1 — Lublin-Czwartek, 2 — Zimne 4, 3 — Podriž'e, 4 — Chotomel, 5 — Maćkówka, 6 — Rudniki, 7 — Ripnev 2, 3, Nesluchoy, 8 — Zoziv, 9 — Starokievskaja gora, Obuchov 2, 7, Chodosovka, 10 — Dedovo, 11 — Chanska, 12 — Dulceanca 1, 2, Sfințești, 13 — Ciurel, Băneasa, Străulești-Măicănești und Lunca, Cățelu-Nou, 14 — Tirgșor, 15 — Ipotești.

..... a // b ▲ c △ d ○ e □ f ~ g

конструкциями в результате переработки других конструкций под влиянием природных условий.

Существующие материалы можно резюмировать следующим образом. Печи, вырезанные в материковом останце, с куполом, изготовленным с помощью “вальков”, камней, как тип отопительного сооружения появляются в компактном регионе между средним течением Сана и Горыни в первой половине V века в контексте пражской культуры (рис. 6). В формировании этих сооружений могли играть роль как переработка иных конструкций с учётом местного сырья, так и строительные традиции местного населения. Эти печи являются одной из специфических черт домостроительства определённой локальной группы носителей пражской культуры (Баран 1972, 25, 29), которую можно назвать по одному из ярких памятников — группа Рипнев (ср.: замечание М. Парчевского (1988а, 60) о сходстве некоторых разновидностей керамики этих памятников). Самые ранние печи довольно разнообразны, но в течении VI-VII вв. оформляются их два основных варианта. Для первого характерна отделённость от стены котлована жилища и округлая в плане форма. Хотя близкие сооружения есть в Рипневе, как стандартная конструкция они формируются на Воляни и в таком виде распространяются в Среднем Поднепровье во второй половине VI в., а в белорусском Полесье — ко второй половине VII в. Второй вариант характеризуется примыканием платформы печи к одному из углов жилища и подпрямоугольной в плане формой. Он встречается в верховьях Западного Буга, но гомогенную серию составляет на памятниках группы Ипотешт-Кындешт (рис. 6), а с VIII века на памятниках роменской культуры. В итоге, к VIII-IX вв. образуется ситуация, зафиксированная на картах П.А. Раппопорта (1975, 149). Глиняные печи, вырезанные в стене котлована в ряде случаев могли возникать под влиянием описываемой традиции, в других — совершенно самостоятельно. Они не являлись сооружениями для отопления жилищ, и их рассмотрение — предмет иного исследования.

Предпринятый экскурс важен для темы данной статьи как одно из направлений изучения того локального варианта пражской культуры, к которому относятся памятники раннеславянской культуры, исследованные в районе села Зимно и с историей которого связан феномен Зимневского городища.

Библиография

Абашина Н.С.

1986 *Ранньослав'янське поселення Обувів VII на Стугні, Археологія, Київ, №53, 72-86.*

Айбабин А.И.

1975 *Рецензия на: Аулих В.В. Зимнівське городище, Київ, 1972 [в:] Советская археология, №1, 309–313.*

Ауліх В.В.

1972 *Зимнівське городище, Київ.*

Баран В.Д.

1965 *Раннеславянские памятники на Западном Буге, Slovenská archeológia XIII, Bratislava, 319–376.*

1972 *Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю, Київ.*

1981 *Черняхівська культура. За матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу, Київ.*

Вакуленко Л.В., Приходнюк О.М.

1984 *Славянские поселения I тыс. н.э. у с. Сокол на Среднем Днестре, Киев.*

Гавритухин И.О.

(в печати) *Хронология пражской культуры.*

Килиевич С.Р.

1982 *Детинец Киева IX — первой половины XIII веков. По материалам археологических исследований, Киев.*

Орлов Р.Г.

1971 *Розвідки ранньослов'янських пам'яток поблизу Києва, Археологія, Київ № 5, 96–106.*

Пеняк С.И.

1988 *Новые раннеславянские памятники середины I тыс. н.э. в Закарпатской области УССР [в:] Труды V Международного конгресса археологов-славистов, т.4, Киев, 174–181.*

Раппопорт П.А.

1975 *Древнерусское жилище, САИ, Ленинград, вып. Е1-32.*

Русанова И.П.

1973 *Славянские древности VI-IX вв. между Днепром и Западным Бугом, САИ, Москва, вып. Е1-25.*

1976 *Славянские древности VI-VII вв. Культура пражского типа, Москва.*

Сымонович Э.А.

1966 *Гончарная мастерская III-IV вв. н.э. в Журавке, Краткие сообщения Института археологии, Москва, вып. 107, 117–121.*

Тельнов Н.П.

1989 *Раскопки поселения Скок [в:] Археологические исследования в Молдавии в 1984 г., Кишенёв, 187–193.*

Шовкопляс А.М., Гавритухин И.О.

(в печати) *Пражские комплексы с Оболони и некоторые вопросы изучения памятников типа Корчак, Краткие сообщения Института археологии, Москва.*

Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э., Киев, 1985.

Dolinescu-Ferche S.

1974 *Așezări din secolele III și VI e.n. în sud-vestul Munteniei. Cercetările de la Dulceanca, București.*

- 1986 *Contributions archéologiques sur la continuité daco-romaine. Dulceanca, deuxième habitat du VIe siècle de notre ère, Dacia N.S. XXX, București, 121–154.*
- Parczewski M.
 1988a *Najstarsza faza kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce, Kraków.*
 1988b *Początki kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce. Krytyka i datowanie źródeł archeologicznych, Wrocław.*
- 1989 *Žukowice pod Głogowem w zaraniu średniowiecza, Głogowskie Zeszyty Naukowe II, Głogów.*
- Teodorescu V.
 1964 *Despre cultura Ipotești-Cîndești în lumina cercetărilor arheologice din nord-estul Munteniei (regiunea Ploiești), Studii și cercetări de istorie veche 15, București, 485–503.*
- Werner J.
 1950 *Slawische Bügelfibel des 7. Jahrhunderts [in:] Reinecke Festschrift, Mainz, 150–172.*
- Zeman J.
 1976 *Nejstarší slovanské osídlení Čech, Památky archeologické LXVII, Praha, 115–235.*

Igor O. Gavrituchin

Frühslawische Denkmäler aus der Nachbarschaft des Burgwalls bei dem Dorf Zimne.

(Zusammenfassung)

Der Autor stellt die Ergebnisse der 1988–1989 durchgeführten Forschungen an frühslawischen Denkmälern aus der Umgebung des Burgwalls bei dem Dorf Zimne (Volynskaja Obl., Ukraine) dar. Es werden die Funde der Prager Kultur aus den Grabungen in der Siedlung Zimne 4 veröffentlicht. Die dort freigelegten Objekte beziehen sich auf die zwei chronologischen Stadien. Der Datierung liegt die Charakteristik der keramischen Komplexe zugrunde. Das Stadium I (Objekt 1) entspricht der Chronologie der von der zweiten Hälfte des 5. Jh. bis zu der ersten Hälfte des 6. Jh. datierten Denkmäler. Das Stadium II (Objekt 4a) bezieht sich auf die Denkmäler, die von der zweiten Hälfte des 6. bis Anfang des 7. Jh. datiert sind. Eine Analyse von Analogien zu den hier belegten Bautraditionen (besonders diagnostisch ist in unserem Fall die Konstruktion der Heizanlage) führt zu dem Schluß, daß sowohl die Siedlung Zimne 4 als auch sicherlich der Burgwall mit der lokalen, sich von dem mittleren San bis nach Horyn erstreckenden Variante der Prager Kultur zusammenhängen. Behandelt wurde auch der Einfluß der Bautraditionen dieser Kulturgruppe auf die Slawen vom Donau- und Dneprgebiet.